

Шестнадцать лет назад Поль Верлен ещё служил во французской разведке.

Получив секретное предписание, он вместе с напарником Артюром Рембо преодолел тысячи миль, чтобы проникнуть в тайную лабораторию эсперов, укрытую на территории концессии в Иокогаме. Но прямо во время похищения экспериментального образца под кодовым номером «А-258» — мальчика, который ныне звался Накахарой Чуей, — между напарниками вспыхнул яростный спор.

Рембо настаивал на том, чтобы передать ребёнка французскому правительству. Верлен же, сам будучи искусственно созданным существом, проникся сочувствием к пленнику и твёрдо вознамерился подарить ему свободу.

Компромисса достичь не удалось. В пылу ссоры Верлен самовольно разбудил погружённого в глубокий сон Чую. Взрыв, ознаменовавший пробуждение Арахбаки, уничтожил добрую половину концессии и стёр лабораторию с лица земли.

Все отчёты, документы и остальные подопытные бесследно сгорели в том колоссальном пламени.

Шесть лет назад, узнав, что Яёи тоже чудом уцелел в застенках подземного исследовательского комплекса, Верлен попытался расспросить его о деталях того дня.

Увы, Накахара Яёи тогда был слишком мал, да к тому же пребывал без сознания, поэтому ничем не мог помочь. Всё, что он помнил, — это как очнулся в доме приютившего его лаборанта.

У Верлена имелось смутное подозрение, что способность Яёи как-то связана с секретным проектом по воссозданию Книги.

Догадка оставалась зыбкой, лишённой твёрдых доказательств, и потому делиться ею наставник не спешил. Он лишь задумчиво разглядывал юношу, и его туманно-серые глаза мягко поблёскивали в ровном тёплом свете настольной лампы.

Его молчание только подхлестнуло любопытство Яёи. Юноша не выдержал:

— Учитель, так что же это за Книга?

Верлен повернул выключатель, сделав свет ярче, и, опустив собственные теории, пересказал ученику известную легенду.

Яёи нахмурился.

— Она как-то связана с моей способностью?

— Судя по всему, прямой связи нет, — тщательно взвешивая каждое слово, ответил Верлен.

Это лишь укрепило подозрения Яёи. Если таинственный артефакт не имеет к нему никакого отношения, зачем наставник вообще завёл о нём разговор?

Окинув Верлена недоверчивым взглядом, Яёи мысленно заключил:

«Он точно что-то скрывает».

Будучи первым учеником Верлена, Яёи всегда прекрасно с ним ладил. И хотя те времена давно миновали, они продолжали поддерживать связь, и в трудных ситуациях юноша неизменно обращался к нему за советом.

Яёи отлично изучил характер наставника и знал, что тот терпеть не может ходить вокруг да около. Но если уж он упрямо решил молчать, вытянуть из него правду не удастся ни за какие коврижки.

«Раз учитель темнит, придётся расспросить Мори Огая».

С этими мыслями он провёл в компании Верлена ещё около получаса, окончательно доверив ему заботу о пяти новобранцах, и наконец попрощался.

Выбравшись из подвального помещения, Яёи направился прямиком к кабинету босса Портовой мафии, однако поцеловал закрытую дверь. Охрана лаконично доложила, что Мори Огай уехал в Токио — сопровождать Элис, которая капризно затребовала сезонное грейпфрутовое пирожное, и в штабе сегодня больше не появится.

«Этот человек... Быть боссом мафии, оказывается, так необременительно».

С досадой покачав головой, Яёи побрёл к своему рабочему месту.

Письменный стол всё ещё украшала приличная стопка бумаг, скопившихся за неделю отсутствия, но две трети работы уже были позади. Оставшуюся часть вполне можно было разгрести до конца дня.

Острый суп том-ям и куриный карри, съеденные за обедом, упорно клонили в сон. Яёи устало потёр виски — срочно требовался крепкий кофе.

Взяв чашку, он направился в буфетную в конце длинного коридора. К счастью, его кабинет

занимал целый этаж, так что и кухонный уголок был в его полном распоряжении — можно не бояться столкнуться с кем-то из подчинённых.

Увы, в шкафчике ждало разочарование: банка с зёрнами опустела. Яёи потряс тёмно-коричневый стеклянный сосуд — на дне сиротливо звякнули лишь две уцелевшие крупы.

На стене буфетной висел внутренний телефон. Стоило набрать хозяйственный отдел и сделать заказ, как новые зёрна доставили бы в считанные минуты.

Однако сама мысль о необходимости лишний раз контактировать с посторонними вызывала у Яёи глухое отторжение. Поколебавшись, он решил просто спуститься на этаж ниже.

Там базировался аналитический отдел мафии — самое оживлённое и загруженное подразделение. Его сотрудники дневали и ночевали на работе, глуша кофе литрами, так что у них запасы бодрящего зелья точно не переводились.

Вооружившись пустой чашкой, Яёи скользнул на пожарную лестницу и бесшумно спустился вниз.

Осторожно приоткрыв тяжёлую противопожарную дверь и убедившись, что в коридоре никого нет, он крадучись двинулся к местному буфету.

Но стоило приблизиться, как до ушей донёсся гул голосов. Обычно тихое, заваленное шифровками отделение сегодня буквально стояло на ушах: из кабинетов доносились бурные, взбудораженные споры.

Яёи недоумённо взглянул на наручные часы. Половина четвертого дня. Обеденный перерыв давно кончился, с чего вдруг такой переполох?

Любопытство взяло верх. Замедлив шаг возле одного из кабинетов, он прижался к стене рядом с полуоткрытой дверью и прислушался.

Сотрудники наперебой шумели, обсуждая «Обитель любви: Магический колледж», — в кабинете стоял невообразимый гвалт.

— Эй, гляньте в тренды! Кто-то откопал все пасхалки!

— Да ну, гонишь... Прямо сегодня? Да когда успели-то? Почему я ничего не видел?

— Буквально минут пятнадцать назад новость выкатили! Да открывай уже, слепой, что ли!

Встревоженный тон подчинённого мгновенно передался Яёи. Сердце неприятно ёкнуло. Он торопливо вытащил из кармана смартфон и вбил в поисковую строку название игры.

Верхнюю строчку поисковика с отметкой в сто тысяч запросов занимал жирный заголовок:

****[Победитель в битве за наследство: N_yayoi]****

Вид собственного сетевого ника, красующегося на весь экран гигантскими буквами, выбил у Яёи почву из-под ног. Голова пошла кругом. Он затравленно огляделся по сторонам, ощущая тот самый липкий, мучительный стыд, когда реальные знакомые внезапно вытаскивают на свет твои тайные интернет-увлечения.

С трудом уняв дрожь в пальцах, он быстро пробежал глазами текст статьи.

Как оказалось, сегодня днём игровая корпорация проводила презентацию нового геймпада и прямо со сцены мимоходом объявила, что один из пользователей полностью закрыл квест с тремя пасхалками.

Сенсация, озвученная всего треть часа назад, мгновенно взлетела в топы обсуждений и мёртвой хваткой вцепилась в первое место.

Палец Яёи на мгновение завис над экраном. Сделав глубокий вдох, он перешёл в раздел комментариев.

Под веткой обсуждения уже скопились тысячи откликов. В основном люди поздравляли везунчика, сокрушались о собственном проигрыше или завистливо ворчали.

****[Ого, мои поздравления! Вот это монстр!]****

****[Нереально круто... Я только две пасхалки нарыл. В этой игре локи просто гигантские, да ещё mobs постоянно агятся, на одни только побегушки куча времени уходит.])****

Разумеется, не обошлось и без настойчивых расспросов от отчаявшихся геймеров:

****[Народ, хелп! Шкала симпатии намертво встала на 85%, как сдвинуть? Поделитесь лайфхаками!]****

****[Да как открыть вторую пасхалку?! Умоляю, распишите пошагово!]****

Однако благожелательный хор разбавляли откровенно ядовитые вбросы.

[Я один первый секрет четыре дня реала искал и так и не активировал. А этот чел за раз все три закрыл? Не верю, тут явно пахнет сливом инфы.]

[Да че тут думать, стопудово кто-то из своих. Контора пидорасов, только время зря убил.]

[Я натурал, в этот бабский симулятор свиданий не играю. Но если б засел, размотал бы этот квест в два раза быстрее.]

[У покойного Чики было 46% акций, другие акционеры наверняка спали и видели, как их прибрать. Думаю, это чистой воды договорняк, чтобы распилить долю между советом директоров.]

[Разрабы, алло, хватит гаситься! Напишите нормальный пост! Кто такой этот N_yaуoi? Он вообще существует?]

Яёи прищурился. Заблокировав экран, он бесшумно скользнул в буфетную и налил себе чашку обжигающего чёрного кофе.

Вернувшись в кабинет, он обнаружил там Цукияму Хаято.

Помощник стоял у письменного стола и при виде начальника так и просиял. С лукавой ухмылкой он спросил:

— У меня две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Выкладывай обе сразу, — Яёи опустился в глубокое кожаное кресло, по-прежнему погружённый в свои мысли. Лицо его оставалось бесстрастным.

Взгляд Яёи сделался тяжёлым и мрачным — в такие минуты он умел нагнать жути.

Впрочем, Хаято давно привык к ледяной маске шефа. Хмыкнув, он извлёк из кожаного портфеля увесистую стопку бумаг и аккуратно веером разложил их на столе.

— Вопрос с передачей акций улажен. Юристы той стороны не стали вставлять палки в колёса и полностью согласились с волей Чики. Все сорок шесть процентов переходят к вам. Сейчас утрясаются последние формальности, подписание договора назначено на субботу. От вас потребуется только личное присутствие и подпись. Это хорошая новость.

Яёи коротко кивнул.

— А вторая?

Хаято вытащил из кармана глянцевую визитку и протянул её юноше.

Стараясь не встречаться со строгим взглядом босса, он неловко кашлянул:

— Меня на выходе перехватили телевизионщики с Телеканала TBS.

— Телевидение? — Яёи удивлённо приподнял изящную бровь. — Тебя зовут в криминальную хронику?

— Да при чём тут криминал! Им нужны вы! — Хаято едва сдержался, чтобы не схватить шефа за плечи и не встряхнуть хорошенько. — Это продюсеры полуночной передачи на Телеканале TBS. Их дико заинтересовала шумиха вокруг игры, и они спят и видят, как берут интервью у загадочного победителя, сорвавшего куш.

Яёи пригубил остывающий кофе, храня молчание.

В голове всплыли злобные комментарии недоверчивых пользователей.

«Если я продолжу отмалчиваться, диванные аналитики быстро убедят толпу, что никакого N_yaуoi не существует, а победа сфабрикована. Теории заговора сожрут репутацию компании».

Со дня на день он станет держателем крупнейшего пакета акций, а значит, прибыльность и имидж студии станут его личной финансовой заботой.

Оставлять эти грязные слухи без ответа нельзя — они запросто могут обрушить продажи новых девайсов и дисков.

Меньше всего ему хотелось оправдываться перед озлобленным сетевым сбродом, но холодный расчёт диктовал свои правила.

«Предложение от крупного канала — идеальный шанс заткнуть скептикам рты. Терять его глупо».

Немного подумав, он спросил:

— На записи я могу быть в защитной маске и солнцезащитных очках?

— Честно говоря, не знаю, надо уточнить у продюсера... Стоп, вы что, согласны?!

От визга Хаято заложило перепонки. Яёи поморщился и прижал ладонь к уху.

— Да, — спокойно подтвердил он.

Хаято торопливо вытащил телефон, но завис, недоверчиво всматриваясь в лицо начальника:

— Вы серьёзно? Сроки у них горящие. Журналисты боятся, что конкуренты перехватят сенсацию, поэтому хотят писать интервью уже завтра.

— Без разницы. Всю текущую бумажную работу я закрою сегодня вечером, — безразлично пожал плечами Яёи.

Помощник уставился на него с нескрываемым изумлением, в котором сквозило почти родительское умиление.

Яёи панически боялся публичности и терпеть не мог общаться с незнакомцами. Три года назад, зажав от ужаса зубы перед необходимостью выступить с самопрезентацией на линейке в средней школе, он ухитрился стянуть у Чуи телефон, чтобы отправить классному руководителю фальшивую смс о своей внезапной «тяжёлой болезни».

То, что теперь он добровольно согласился сесть перед телекамерами, казалось Хаято настоящим чудом.

Сдерживая улыбку, он спросил:

— Каковы будут ваши условия?

— Лицо должно быть скрыто. И пусть уложатся в минимальный хронометраж. Не хочу тратить на это лишнее время.

Помощник согласно кивнул и тут же набрал номер, указанный на визитке.

На том конце провода, услышав согласие таинственного N_уауoi, едва не закричали от восторга. Телевизионщики без лишних споров приняли все ограничения. Коротко обсудив детали съёмочного процесса с Хаято, они согласовали точное время: съёмочная группа будет ждать гостя завтра ровно в одиннадцать утра.

<http://bllate.org/book/19457/2004642>